

Гордость русского искусства

Умер В. И. Немирович-Данченко — старейший и авторитетнейший деятель русского искусства, один из основоположников Московского Художественного театра. 46 лет тому назад (июнь 1897 года) встретились два молодых театральных деятеля — В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский — с тем, чтобы, проговорив, как они оба вспоминают, 18 часов без перерыва, не только основать театр, который теперь нам известен, как МХАТ, но и сказать этим театром новое слово в театральном искусстве.

ромных трудов, какой борьбы стоило им это завоевание. Достаточно взглянуть на материальную сторону вопроса: «Теперь, — пишет в своих воспоминаниях Владимир Иванович, — в Советском Союзе вопрос о средствах был бы самым второстепенным. Малейшая художественная инициатива, любая скромная, но честно и искренно работающая театральная группа... немедленно встретит поддержку у самого правительства... А в ту эпоху мы со Станиславским чувствовали себя на положении людей, на которых лакей поглядывает подозрительно: не стянули бы эти господа чего-нибудь».

Вот уже пятый десяток лет театр, созданный Станиславским и Немировичем-Данченко, не только восхищает, но и воспитывает нас. Он с первого дня стал выразителем идей передовой части русского общества, а после революции остался воплощением лучших традиций национального русского искусства. Пять лет тому назад ушел из жизни К. С. Станиславский, и вся тяжесть руководства МХАТ'ом легла на плечи Владимира Ивановича, явившего нам образец исключительного по силе и разносторонности человека. С талантом первоклассного художника он соединял огромные способности организатора. Необычайно

Что же нового внесли в историю театра эти два человека? Чтобы ответить на этот вопрос, два слова о положении, в каком находился русский театр при самом начале деятельности Станиславского и Немировича-Данченко.

Русский театр переживал тогда серьезный кризис. Даже в лучших театрах, как Малый театр в Москве и Александринка в Петербурге, театрах, строившихся и живших когда-то на великих принципах и заветах Гоголя, Щепкина, Островского, теперь наблюдалось оскудение. В этих театрах некогда подвизались такие корифеи, как Мочалов, Щепкин, семья Садовских и другие, но когда корифеи уходили, их достижения и заветы не давали надлежащих плодов. Случилось это потому, что всю жизнь тогдашнего русского театра распоязались не эти великие актеры и даже не актеры вообще, а царские чиновники, которые по самой своей чиновничьей природе не только не способствовали развитию искусства, а тормозили его, убивали любой творческий дух театра. Они поощряли штампы, сценическую правду подменяли фальшью.

Вот этой лжи и фальши и объявили войну два человека, молодые, исключительно талантливые, с огромным творческим вкусом, горящие единой идеей создать театр на «новых» для него принципах. В сущности, принципы эти стары и вечны: жизненная правда, подлинная любовь к искусству и большой жертвенный труд в нем. На этих принципах и создан был Московский Художественный театр, поразивший своей новизной не только русского зрителя, но и зрителя Европы и Америки.

С того времени прошло почти уже полвека, выросли новые поколения, которые любят МХАТ, как прекрасное, но нормальное явление нашей культурной жизни. Но мы, старшее поколение, современники рождения Художественного театра, помним, какое огромное, неожиданное впечатление произвело это рождение на тогдашнее общество, для которого оно явилось целой новой эрой, будто открылся занавес в неведомый, волшебный мир, где правда и простота жизни так гармонически сливаются с красотой искусства.

Нужно прочесть воспоминания обоих основателей МХАТ'а, чтобы видеть, каких ог-

тонкий вкус Владимира Ивановича отражался во всей жизни Художественного театра от первых его дней. Именно он привлек Чехова к театру, буквально вынудив его дать МХАТ'у свою «Чайку».

В. И. Немирович-Данченко был не только изумительным режиссером, но и замечательным актером. Мне приходилось в совместной работе с ним над моими пьесами наблюдать его показ актерам той или другой роли. Это было не то что перевоплощение, но какая-то непостижимая иллюзия: за фигурой Владимира Ивановича вы видели поразительно живую фигуру изображаемого им персонажа, с его характерными чертами, с его внутренним содержанием и переживаниями.

Владимир Иванович был великий театральный педагог, созданный вместе с К. С. Станиславским школой Художественного театра. Основное педагогическое свойство его — любовь к актеру. Отыскать в актере его индивидуальность, заставить ее гореть собственным огнем — это всегда было для него драгоценной находкой и большой радостью.

Главное же его личное свойство — вечное горение, постоянные искания, безграничная, беззаветная любовь к театру. «Через всю мою жизнь, как широкая река через степи, проходит эта притягивающая и беспокойная, отталкивающая и не выпускающая из своих чар атмосфера театра и театрального быта», — пишет он о себе. Его сердце горячо билось радостями и горестями театра до самого конца его долгой и яркой жизни, до последних ударов. Если его любовью была правда в искусстве, то злейшими врагами были фальшь и рутинность. Черты эти не случайны в характере большого русского человека, таким был Владимир Иванович, ибо это наши национальные черты. Против лжи и неправды борется сейчас русский народ, правдой он победит. В тяжелые годы уходит от него могучий и благородный его сын, отдавший все свои богатые силы борьбе на культурном фронте. Но его дело, его могучий дух и его прекрасное создание — Художественный театр — остались с нами, вдохновляют нас в боях за честь и свободу родины, за жизнь и культуру нашего народа.

К. ТРЕНЕВ.